

Разговор о необходимости введения на всей территории Российской Федерации обязательного страхования жилья поднимался уже неоднократно. Однако в последнее время, особенно на фоне разрушительного прошлогоднего наводнения на Дальнем Востоке, когда большая часть финансовой нагрузки на восстановление домов легла на плечи регионального и федерального бюджетов, дискуссия вышла на новый, предметный уровень. Теперь во главу угла все чаще ставится вопрос не о том, нужно ли будет в обязательном порядке страховать недвижимость, а о том, какую форму должна принять новая законодательная инициатива.

В середине прошлого века американские ученые провели следующий эксперимент. Они собрали две группы испытуемых: первая состояла из добровольцев, которые прочитали объявление об эксперименте в газете и захотели поучаствовать, вторая – из граждан, которых участвовать в исследовании обязали. Результаты эксперимента показали: члены второй группы всячески противились проведению эксперимента, относились к нему и его содержанию крайне критично, а к самому экспериментатору – недоверчиво, настороженно и даже враждебно. Многие из них стремились сорвать эксперимент, пытаясь таким образом «переиграть» экспериментатора.

Давайте признаем: никому из нас не нравится, когда мы оказываемся обязаны что-то сделать. Мы принимаем в штыки все или почти все, к чему нас принуждают: не потому, хорошо это или плохо, но только потому, что «мы обязаны». Современный пример – появление какое-то время назад рекламных роликов на самом популярном в мире видеохостинге YouTube. Первая реакция – раздражение, неприятие, ожесточение («я так и знал, что это случится»). Но, согласитесь, если бы тогда YouTube предложил своим пользователям проголосовать: платный доступ к сайту или периодические рекламные ролики, – вряд ли большинство предпочло первый вариант с подпиской за \$19,99 в месяц.

Примерно то же самое и с обязательным страхованием жилья в России. Это нужный, полезный проект. Но если попытаться навязать его сейчас обществу, то иной реакции, кроме отторжения, ожидать не следует. Добровольное страхование имущества – это определенный уровень развития человека, который подразумевает в том числе и уважение к окружающим, когда есть потребность в страховании ответственности перед третьими лицами, и, что первостепенно, – определенный уровень финансовой грамотности. Это значит:

а) понимание, что риски существуют; б) осознание ответственности за управлением этими рисками; в) желание перераспределить риск на профессионального участника рынка.

Очевидно, что сегодня сегмент таких потребителей невелик, и даже принцип Парето («20% усилий дают 80% результата») в данном случае не работает. По текущим данным, проникновение добровольного страхования квартир составляет всего 1,5% (исключая муниципальное и ипотечное страхование).

Есть два пути преодоления человеческой инертности и нежелания что-либо менять в своей жизни: революционный, «царь-петровский», когда власть тащит общество в светлое будущее насильно, не слишком интересуясь его мнением в отношении происходящего, и эволюционный, демократический – когда власть объясняет гражданам свои планы, а потом предлагает их поддержать. Где меньше вероятность споткнуться о непонимание и нежелание сотрудничать? Конечно, в первом случае, потому что «жесткой руке» все равно, понимают ее мановения или нет: главное, чтобы подчинялись. Где большая вероятность дать обществу возможность сделать пусть не десять шагов, вперед, но хотя бы один, зато тот, который оно сделает самостоятельно? Ответ очевиден.

«Заставлять» общество быть взрослым и ответственным и страховать свое жилье, снимая при этом с него всякую ответственность за принятие этого решения, было бы несколько странно. Но комбинированный подход может оказаться вполне эффективным, если параллельно с внедрением услуги будет вестись и образовательная работа. Важным элементом внедрения обязательного страхования жилья должна стать работа по активному развитию всего рынка страхования недвижимости: массовость страхования сделает его более доступным, почва будет подготовлена, и новая инициатива сможет пустить корни. Для этого просто необходимо давать людям в самом доступном формате разъяснения по продуктам, их ценности и пользе.

Так что выбор, который открывается перед нами, довольно прост: это выбор формы, но не содержания. С содержанием все более-менее ясно: обязательное страхование жилья – это правильный и своевременный проект. Он играет роль очень полезного инструмента перераспределения рисков, который поможет в сложной ситуации как правительству, так и каждому человеку в отдельности. По структуре этот инструмент логично должен состоять из двух блоков: необходим некий обязательный минимум, который будет страховаться всегда, к которому можно будет присовокупить добровольный сегмент.

Безусловно, все это требует долгой кропотливой работы, когда мы не руководствуемся только лишь краткосрочными целями, приводящими хорошие инициативы к весьма плачевному исполнению и влекущими длительный и болезненный процесс доработок. Но результат не заставит разочароваться: мы реализуем глобальную задачу по повышению общей финансовой грамотности населения и зложим основание нового мышления, когда даже не будет возникать вопроса о потребности подобного страхования – оно будет само собой разумеющимся. И сейчас – самое время начать.

Источник: Vedomosti.ru , 28.02.14

Автор: Мария Мальковская, гендиректор «Интач Страхования»